

Возвращение в Сиань

Се Юэмин

Для Юэмин предстоящая поездка была испытанием, хотя она и старалась этого не показывать. Ей нужно было понять, как дальше будет складываться её жизнь. Чжу сяньшен поддержал Хэя Лунцзы в должности нового лунтао Сианя. От той организации, которой руководил отец, осталась небольшая группа людей, которые на первый взгляд оставались ему верны, но сейчас ни в чем нельзя было быть уверенной. От Юэмин не требовалось многого: она должна была посетить праздник по случаю назначения Хэя и заявить, что поддерживает его политику в городе. Она его плохо знала. Он был одним из красных жезлов - руководителей отрядов. Чжу сяньшен считал, что он не был замешан в заговоре с японцами против отца.

В аэропорту их встречал Лоу Йенши, он же отвез Юэмин и Тео в ту квартиру, где девушка жила с родителями. В дороге он почти ничего не говорил. Немного недоверчиво смотрел на Тео и мельком сказал, что Се тайтай не становилось лучше. И о том, что Юэмин может в любое время его вызывать, если ей понадобится куда-то ехать.

- Спасибо, - сказала ему Юэмин. - Но я пока не знаю, какие у нас будут планы.

Она открыла дверь в квартиру своим ключом, включила свет и зашла первой, придержав дверь для Тео, который нес вещи. Юэмин стало не по себе. Здесь её окружали знакомые запахи и в какой-то момент возникла иллюзия, что можно вернуться в прежнюю жизнь. Которой уже не будет.

Квартира была большой. Из большого холла вели двери в кабинет отца и спальню родителей. Справа от входа был проход на кухню, неподалеку от которой дверь в ванную. Слева еще один коридор, который вел к еще одной ванной, гостевой спальне и комнате Юэмин.

- Заходи, - сказала девушка Тео. - Нужно разобрать вещи, и закажем что-нибудь на обед.

Было видно, что она растерялась, когда оказалась в квартире, и пыталась собраться с мыслями.

Тео Чун

Тео плохо понимал, какая роль в предстоящей поездке в Сиань отведена ему - человека Тигра или просто спутника девушки, для которой это возвращение в родную провинцию становилось не просто новогодними каникулами, но и вдобавок деловой миссией. О предстоящем празднике он знал лишь в общих чертах, потому что большой брат не делился с ним своими соображениями. Поэтому Тео с легкой душой перестал думать о работе, уповав на то, что если бы было что-то важное, то Чжу сяньшен его предупредил и объяснил, что Тео нужно делать. Впрочем, он и сам собирался держать ухо востро и нос по ветру, потому что никакую информацию не считал лишней. А лучший по сравнению с человеческим слух позволял ему слышать

много интересных разговоров, не предназначенных для чужих ушей.

Телохранитель Се Юэмин, довольно сурового вида китаец средне-неопределенного возраста, смотрел недоверчиво и больше молчал, хотя из его редких реплик Тео понял, что матери Юэмин не стало лучше за это время. Тео тоже молчал. Ему виделись в каждом встречном потенциальные сторонники Асаки, и сложно было доверять кому либо в Сиане, откуда уже несколько раз присылали людей нападающих то на него, то на Юэмин, то на его квартиру.

Тео вошел в квартиру, где раньше жила Юэмин. Она была довольно большой, примерно такого же размера, как и квартира его родителей, но намного меньше, чем дом пекинского лунтао. Здесь было уютно, хотя чувствовалось, что давно никто не живет. К их приезду убрались, Тео чувствовал еще не выветрившийся запах моющего средства. Он поставил две спортивные сумки - свою и Юэмин - с вещами возле стены в холле.

- Эй, Се Юэмин, - Тео взял девушку за плечи и поймал ее взгляд, заметив, что она озирается так, словно сама впервые здесь оказалась, тогда как Тео чувствовал себя вполне уверенно. - Все хорошо, не суетись.

Се Юэмин

Юэмин встретила с Тео взглядом. Как бы она ни пыталась доказать всем вокруг и себе в отдельности, что сильная, взрослая и со всем справится, она была благодарна ему, что он был рядом и её поддерживал. С ним было проще, даже если он просто говорил, что все будет хорошо. Она глубоко вздохнула, ненадолго прикрыла глаза, затем кивнула.

- Да. Просто мне нужно немного прийти в себя, - призналась девушка. - Я давно здесь не была.

Она разулась и пошла осматривать квартиру. Было убрано, в гостиной лежал другой ковер, некоторые мелочи тоже поменялись. Исчезли все комнатные цветы, потому что некому было за ними ухаживать. В кабинете отца не было папок с документами, которые стояли на стеллаже, а вместо его ноутбука лежал какой-то новый, на который был приклеен стикер с паролями от вайфая и самого ноутбука. Юэмин не стала заглядывать в спальню родителей. В её собственной комнате ничего не поменялось, даже компьютер был на месте.

- Пока будем жить в гостевой комнате, - сказала Юэмин и открыла дверь напротив той, что вела в её собственную спальню.

В этой комнате стояла большая кровать, в стенном шкафу хранилось запасное постельное белье, а также подушки и одеяла на всю квартиру. Комод, зеркало, письменный стол и довольно большая гравюра на стене, на которой была изображена женщина в старинном европейском наряде.

Тео Чун

Тео не пошел следом за Юэмин, давая ей время просто осмотреться и освежить в памяти все, что было связано с этим домом, ведь было не только плохое, но и

хорошее. Он достал из сумки зарядку для телефона и подключил его к первой попавшейся ему розетке, чтобы телефон не отключился в тот момент, когда он будет отзваниваться отцу, что они нормально доехали, и все в порядке. После нападения на его квартиру было логично всегда ставить его в известность, чтобы было понятно, где искать концы в случае чего. Тео не очень понравилось, когда его похищают и держат в какой-то темной глухой комнате всякие японцы.

Юэмин вернулась и решила, что гостевая комната вполне для них подходит. Тео было все равно, даже если бы пришлось спать на диване в гостиной, но он не мог поспорить с тем, что большая кровать - это хорошо. Он оставил телефон на столике возле розетки (там еще стояла какая-то китайская виза наверняка древней династии), разулся, снял куртку и пошел следом за девушкой.

- Давай сначала закажем доставку и, пока будем ее ждать, разберем вещи? - предложил Тео. Город был ему незнаком, он здесь не ориентировался и понятия не имел, какая доставка здесь есть, что можно заказать и сколько все это ждать. В Пекине чуть ли половина заведений отстегивала Тигру за стирку салфеток, и Тео худо-бедно знал их все, потому что ему то приходилось улаживать с ними кое-какие дела, то просто кататься с Бизоном за долгами. Во многих он был лично, знал меню и ассортимент, а то и узнавал знакомые лица.

Се Юэмин

Юэмин сняла куртку и достала из кармана телефон. Можно было заказать еду в каком-нибудь приложении, но люди отца знали, что она планировала приехать в Сиань, и это было бы неправильно. Девушка полистала записную книжку и набрала номер директора одного из ресторанов, принадлежавших отцу.

- Цзянь сяншен? - Юэмин улыбнулась. - Да, это я. Я в Сиане. Более-менее, я ненадолго. Спасибо. Цзянь сяншен, я думала заказать доставку обеда. Хорошо, - она снова улыбнулась. - Нас двое. Да, ко мне домой. Спасибо, я буду ждать. Передам.

Она сбросила звонок. Цзянь сяншэн не стал расспрашивать её о жизни, обошелся вежливыми вопросами и соболезнованиями, и Юэмин была этому рада. Ей не хотелось, чтобы кто-то в Сиане лез ей в душу, особенно когда она никому толком не доверяла.

- Еду скоро привезут. Это один из ресторанов отца, - сказала Юэмин. - Они очень хорошо готовят сианьские блюда.

Цзянь сяншэн сам решит, что вкусного можно прислать на обед. Он даже не спрашивал, что Юэмин планировала заказать, потому что девушка доверяла его вкусу.

Тео Чун

Тео вернулся в холл за сумками и принес их в гостевую комнату. Вещей было немного, они не планировали оставаться в Сиане надолго, но какой-то минимум все же был, хотя Тео изначально считал, что достаточно сотового телефона, денег и зубной щетки, а все необходимое всегда можно купить на месте.

- Иди сюда, - он сел на край кровати, оказавшейся весьма мягкой, затем притянул девушку к себе и обнял ее за талию, прижав к себе, когда она закончила говорить по телефону. Здесь Юэмин была дома, это был ее родной город, и сейчас особенно ярко стали бросаться в глаза различия между ними, главным из которых, конечно, оставался их возраст. Нет-нет, да и проскакивали мысли, что разница слишком велика, чтобы это считалось нормальным. Даже если Юэмин должно было исполниться через пару недель восемнадцать, Тео от этого не становился моложе. У нее была возможность жить нормальной жизнью, не ввязываться в триады, закончить университет, найти престижную работу, планировать отношения с человеком, который будет гарантированно вечерами возвращаться домой из офиса, не рискуя узнать страшные новости. Сейчас стал сильнее замечен гуанчжунский акцент в ее речи, когда она общалась с человеком из ресторана ее отца. Милосерднее было бы дать ей возможность жить спокойно, а вместо этого Тео малодушно не хотел ее отпускать.

- Они отличаются от тех, что привычны в Пекине? - поинтересовался Тео. Потом порефлексирует, сейчас некогда.

Се Юэмин

Юэмин села возле Тео на кровать и прижалась к нему, когда он её обнял. Все было сложно, она думала, что легче воспримет возвращение в квартиру родителей, иначе остановилась бы в гостинице. Но с этим нужно было справиться, потому что дальше не будет легче. Появятся новые задачи, с которыми нужно будет справляться.

- Отличаются, - ответила Юэмин. - Кухня циньчай - это много мяса, в основном баранины, с чесноком, уксусом и перцем. В Сиане блюда кислее и острее, чем в Пекине.

Она могла очень много рассказывать о кулинарных традициях Шэньси, сейчас эта тема была самой простой. Только Тео вряд ли были интересны все эти подробности. Ему просто стоило быть уверенным, что Цзянь сяншен не даст им умереть с голода.

- Я надеюсь, тебе понравится, - добавила Юэмин.

Пока она жила с Тео, он часто покупал еду, ориентируясь на свой вкус, и Юэмин замечала, что во многом их вкусы совпадали.

Тео Чун

Когда Юэмин прижалась к нему, младший из близнецов уткнулся носом в ее темные волосы, которые пахли каким-то сладковатым шампунем, каким она всегда пользовалась. Для Тео это запах уже стал родным и привычным, как и постоянное ощущение, что Юэмин с ним. Сейчас растерянная и сбитая с толку, но все равно невероятно близкая.

- Уверен, что понравится, - ответил Тео с улыбкой и поцеловал девушку в нос. У баранины был специфический вкус, непохожий на свинину или говядину, хотя нельзя сказать, что он был неприятен. В мандаринской кухне тоже нередко

использовали это мясо, хотя чаще, конечно, это была свинина, так что необычный вкус не должен был стать для Тео каким-то открытием. Особенно если мясо будет острым, ведь с острым соусом можно съесть все, что угодно. - Если в циньчай много мяса, я уже ее люблю. В детстве я плохо ел, так что сейчас наверстываю упущенное.

Тео этого уже не помнил. Ему казалось, что он всегда был готов поглощать какую-то еду, включая даже овощи, но, по рассказам матери, дело обстояло совсем не так. И не верить ей не было оснований.

- У вас красивый дом, - сказал он. Просторный, большой и светлый, и на проходных сидит охрана наверняка из числа людей покойного лунтао Сианя. - Хотя я и рад, что теперь ты живешь со мной, а не здесь.

Се Юэмин

В циньчай было много мяса и много теста. Наверное, именно шэнсийское происхождение позволяло Юэмин есть что угодно, не переживая за фигуру, потому что её предки привыкли питаться тем, на что многие современные девушки боялись посмотреть, чтобы не набрать лишний вес.

- По тебе не видно, что ты когда-то плохо ел, - Юэмин усмехнулась.

Тео был высоченным и широкоплечим, как и его брат. Даже среди инфорсеров триады такое телосложение встречалось не часто, а уж для обычных ханьцев было большим исключением из правил.

- Здесь многое изменилось, - сказала Юэмин. - Мама всегда разводила кучу комнатных цветов. Сейчас здесь тихо и пусто, как в музее.

Она думала о том, чтобы продать эту квартиру и вместо неё купить две разные себе и матери. Чтобы оставить прошлое в прошлом. Но сейчас Юэмин вообще не знала, останется ли учиться в Пекине, или скоро вернется в Сиань. После встречи с Тео она надеялась поступить в какой-то из столичных университетов.

Тео Чун

- Сам в это не верю, - с ухмылкой ответил он. - Но мне не в кого быть маленьким и худым. Не помню, как выглядел мой биологический отец, но говорят, мы с Таем на него очень похожи. Так что можно себе представить.

Ему было не так-то просто об этом говорить, но он намеренно делал вид, что его это не задевает, что нет ничего такого в том, что когда-то их бросил человек, которому хотелось верить. Что до сих пор торчит эта обида, и ее не получается искоренить. Поэтому тон Тео был даже насмешливым, слегка издевательским, как будто ему хочется отрицать любую свою принадлежность к этому человеку. Семейное сходство с Гунмао было только, пожалуй что, в общих азиатских чертах, но так им в родственники можно половину Индокитая записать.

- Хочешь, купим завтра кактус? - предложил он, чтобы не позволять Юэмин задерживаться на этих мыслях, что подобны мутному болоту, утягивают за собой

прямо на самое дно. - Вот такой, маленький, - Тео сложил большой и указательный пальцы свободной руки, оставив между ними расстояние едва ли в пару цуней. - У меня-то никогда не было комнатных цветов, но кактус, думаю, приживется.

Говорят, они в пустынях растут, поэтому их поливать почти не надо. Раз в полгода опустил в плошку с водой, он там набрал, сколько ему надо, и стоит до следующей поливки. Впрочем, Тео не был уверен в этом, потому что плохо учил в школе ботанику, а в травах и растениях разбирался только в лечебных, да и то тех, что произрастали исключительно на Тибетском плато.

Се Юэмин

Если близнецы были похожи внешне на своего биологического отца, Юэмин легко могла понять, почему он заинтересовал Чун тайтай. Но она не стала сейчас обсуждать эту тему, которая для Тео была сложной. Слишком много сложных тем.

- Давай лучше купим его в Пекине, - сказала Юэмин. - Чтобы не везти туда в самолете.

Она редко помогала матери с цветами. Максимум поливала, и то чаще об этом просили домработницу, если родители куда-то уезжали. Юэмин не хотела разводить цветы, она просто привыкла к тому, что они были в этой квартире. Зазвонил городской телефон, трубка от которого стояла в прихожей. Юэмин встала с кровати и пошла отвечать.

- Да, пропустите, - сказала она охраннику.

Раньше не приходилось предупреждать о таких доставках, но сейчас охранники были более бдительными. Юэмин открыла входную дверь, чтобы встретить курьера из ресторана. Тот вскоре поднялся на её этаж и принес объемные бумажные пакеты. Цзянь сяншен обиделся бы, если бы Юэмин предложила оплату, но она дала курьеру чаевые, хотя давать их было не принято. Девушка отнесла пакеты на кухню, чтобы достать из них многочисленные контейнеры с едой.

- Тео, можешь посмотреть в холодильнике, там есть пиво? - спросила Юэмин.

Вряд ли кто-то закупал продукты к её приезду, но в холодильнике всегда было пиво, в баре - алкоголь, а в кухонном шкафу - специи и лапша быстрого приготовления. Все то, что не испортилось бы и за год.

Тео Чун

Тео согласно кивнул. Он не любил комнатные цветы, потому что они, по его мнению, собирали пыль и больше никакой полезной роли не выполняли. Оправдывать один единственный кактус тем, что он якобы производит кислород, так необходимый для дыхания, было несколько нечестно по отношению к этому кактусу, потому что доля такого производимого им кислорода ничтожно мала по сравнению со всем Пекином. Но, пожалуй, если кактус зацветет, то это будет даже забавно.

Девушка пошла отвечать на телефонный звонок, а затем и открывать дверь доставке, и Тео ничего не оставалось, как только пойти за ней, потому что в

одиночестве в гостевой комнате он почувствовал себя несколько глупо. К тому же он здесь, в Сиане, он не чувствовал себя в безопасности, и в голову непрестанно пытались влезть сцены с участием японца из Шэньси. Сцены, которые он хотел бы забыть, но которые пока не получалось забыть, настолько крепко они осели в памяти.

Курьер выглядел самым обычным парнем в куртке с логотипом ресторана и объемными пакетами, от которых вкусно пахло горячей едой. Ничего подозрительного тут не было. Юэмин забрала пакеты и ушла на кухню, так что Тео тоже пошел на кухню. Он понял, почему ему не по себе. Потому что обычно он рассказывал ей, где что, где какие комнаты, что интересного в Пекине или где самая вкусная утка по-пекински, но здесь он был на ее территории. И с этим нужно было просто смириться.

- Да, есть Циндао, - ответил он и достал из холодильника две прохладные бутылки, которые поставил на стол к остальным лоткам. - У вас принято пить из стаканов, или можно презреть правила приличия? И расскажешь, где тут какая еда в этих лотках?

Се Юэмин

Юэмин кивнула, когда Тео выставил на стол холодное пиво. Еда в пакетах была еще горячей - Цзянь постарался, чтобы не нужно было разогревать, ведь баранину лучше есть, когда она не успела остыть. Юэмин достала из шкафчика над раковиной тарелки, миски для супа, и миски, в которые стоило переложить еду из контейнеров. Также она положила на стол ложки и палочки.

- Можно пить из бутылки. Мы можем сами решать, как тут будет принято, - сказала Юэмин. - Это - паомо, - она разлила в миски суп из контейнера с плотными серебристыми стенками, хорошо хранившего тепло. - Бараний суп. В него нужно крошить лепешки перед тем, как есть.

Эти лепешки оказались в другом контейнере, но девушка переложила их в тарелку для хлеба. Рядом с ними оказались сложенные пополам лепешки с начинкой из баранины и острого перца.

- Это жоуцзямо, - сказала Юэмин про лепешки с начинкой. - Они с бараниной и очень острые. Но бывают со свиной и другим мясом. Цзянь сяншэн считает, что блюда вкуснее, когда из баранины. Это - шаоцзы, - сказала девушка, перекладывая в следующую миску красноватую лапшу. - В Сиане её едят на все праздники. Еще тут салат из лапши лянпи, и баозцы с подливкой. Понятия не имею, с чем они.

Мелкие пельмени отличались формой и оттенком теста, значит, и начинка в них была разной. Юэмин достала еще два лотка, затем убрала со стола пакеты и пустые контейнеры.

- На десерт у нас лепешки из хурмы и цзунцзы, - добавила девушка. - В Сиане цзунцзы едят круглый год.

Тео Чун

Тео наблюдал за тем, как Юэмин перекладывает готовую еду из контейнеров в

миски и тарелки и слушал краткий экскурс в местную кухню, которая на слух и вид выглядела довольно вкусной. Осталось убедиться еще и в том, что и на вкус она такая же, как рассказывала Юэмин. Впрочем, Тео не сомневался в том, что так оно и будет, потому что наверняка в ресторанах, принадлежащих отцу Юэмин, работали профессиональные и грамотные повара, которые умели готовить национальные блюда не теряя их аутентичности и традиционного вкуса.

Тео положил на свою тарелку красноватую лапшу шаоцзы с рубленным мясом, салат и несколько баоцзы с какой-то зеленоватой начинкой, наверняка с овощами, затем открыл обе бутылки пива и подвинул к себе ближе глубокую миску с густым супом и положила на край тарелки лепешку, которую нужно было крошить в суп, чтобы потом за всем этим не тянуться. Порции блюд были большими, за что Тео боготворил китайскую кухню, в отличие от той же высокой европейской, где блюдо приносили размазанной тонким слоем по огромной тарелке. То ли дело эта гора тонко нарезанной (явно вручную) лапши с мясом, острым маслом и посыпанная свежим зеленым луком сверху.

- Приятного аппетита, - с улыбкой пожелал Тео и приподнял свою прекрасно прохладную бутылку с пивом, чтобы коснуться ею бутылки Юэмин в своеобразном тосте. Можно бы было заморочиться с бокалами, но если еда из контейнеров, то надо идти до последнего, и пиво пить из бутылки. Так вкуснее. - Какие планы на вечер?

Се Юэмин

- Приятного аппетита, - ответила Юэмин и коснулась своей бутылкой бутылки Тео.

Она положила себе в тарелку салат из холодной лапши с огурцом и тофу и взяла одну из лепешек жоуцзямо, от которой вкусно пахло бараниной со специями. С тех пор как Юэмин стала ходить, она не жаловалась на аппетит, а в дороге успела проголодаться, потому что та ерунда, которой кормят в самолете, не шла ни в какое сравнение с тем, что готовил Цзянь сяншен.

- Давай поедem в центр. Сначала в императорский парк династии Тан, там погуляем и на такси поедem в мусульманский квартал. Увидишь Барабанную и Колокольную башни, а потом можно поужинать на улице Хуэймин. Это что-то типа пекинского рынка Дунхуамэнь, только с местной кухней, - сказала Юэмин.

Вечером все пагоды и музеи были закрыты, но вряд ли Тео хотел бы смотреть редкие образцы каллиграфии и предметы старины.

- А завтра можно будет навестить терракотовую армию. В Сиане куча всего, но я не думаю, что ты захочешь гулять по музеям, - призналась девушка.

Тео Чун

Лапша была острее, чем Тео привык в Пекине или в том же монастыре, где приходилось подстраиваться под толпу европейцев, поэтому там редко готовили что-то действительно острое, потому что они начинали дышать огнем уже от безобидного перца чили. Тео нравилась острая еда, но ему пришлось запить острую лапшу несколькими глотками прохладного пива, чтобы погасить пламя от специй.

- Я не очень люблю музеи, - охотно подтвердил Тео, потому что история уже даже в школе наводила на него скуку и зевоту. Хотя на его все школьные дисциплины, кроме физкультуры, действовали подобным образом. - Но на глиняных китайских мужиков все-таки посмотрю.

Все равно что побывать в Китае и не поехать на Китайскую стену - вся поездка насмарку. Тео на Стене был еще во времена школьных экскурсий, и они долго соревновались с мальчишками из Фуцзяни, которые тоже приехали на культурный памятник, кто дальше плюнет со стеного каменного зубца. Тео тогда почти выиграл, но был с позором осрамлен Баи лаоши, которая начала отчитывать его во всеуслышание.

- Но на самом деле я готов гулять по любым музеям в твоей компании, - усмехнулся Тео, внимательно наблюдая за Юэмин и стараясь поймать ее взгляд. Никто не заставит его смотреть на старинные гравюры, шелковые веера и прочую выставочную ерунду, потому что он может потратить это время на то, чтобы смотреть на Юэмин. Она-то поинтереснее будет. А еще к редким образцам нельзя подходить близко и прикасаться руками, в отличие от Юэмин.

Се Юэмин

Юэмин успела соскучиться по шэньсийским блюдам, и сейчас с удовольствием наверстывала упущенное. Она не считала, что хорошо воспитанная девушка должна в присутствии кавалера делать вид, что сыта ветром от веера.

- Если дело только в компании, то гулять не обязательно по музеям, - заметила Юэмин, встретившись с Тео взглядом.

Во время новогодних праздников в городе было очень красиво: куча гирлянд, фонарей и прочих драконов, которые должны были показать, насколько древняя столица рада скорому наступлению весны. В центре города возникали новые рынки, было намного больше лоточников и уличных музыкантов. Юэмин была рада, что после отъезда могла увидеть Сиань именно таким.

- Давай завтра украсим квартиру к Новому году? - предложила Юэмин.

Обычно в это время на дверях и стенах уже висели новогодние картинки, а в гостиной стояли корзина с традиционными восемью мандаринами и дерево с сухофруктами.

Тео Чун

- Или гулять в принципе, - продолжил эту мысль Тео, усмехнувшись. Тео не очень интересовал Сиань с точки зрения его исторической и культурной ценности, в таком смысле ему вообще мало какой город был интересен. Гораздо больше ему нравилось знать, где есть хорошие торговые центры, где больше все туристов, которых можно немного пощипать с целью сохранения воровских навыков, где вкусно поужинать и куда сводить девушку на свидание. Хотя стоило учитывать тот факт, что некоторым девушкам нравилось ходить по музеям, поэтому статус главного кобеля всея Пекина обязывал превосходное знание таких мест.

- Давай, - Тео запил острую лапшу не менее острым супом с бараниной. Стоило признать, что готовили в ресторане превосходно, баранина получилась очень нежной и ароматной, а не жесткой и вонючей, какой она изначально является, когда разделяют сырое мясо. - Можем повесить везде фонарики, а помимо цукатов использовать кокосы. Люблю элементы энтропии в привычном укладе вещей, - он улыбнулся.

Дома Тео практически никогда не украшал квартиру, потому что праздновать всегда ездил или в монастырь или в родительский дом, где можно было хоть целую неделю жить, наедаясь вкуснейшими матушкиными блюдами и не вылезая из кровати до обеда, потому что выходные. Сейчас матушке было не до Нового года и тем более не до готовки на всю многочисленную ораву, но Тео считал, что Новый год в Сиане будет не хуже, а может быть даже и лучше предыдущих.

- Если хочешь, можем сами что-нибудь приготовить на Новый год, а не заказывать это в ресторане твоего отца. Вдвоем наверняка справимся, - предложил он.

Се Юэмин

Кокосы среди новогодних украшений должны были оберегать дом от ссор. Юэмин понравилась идея Тео, чтобы их использовать. Как и идея с фонариками, которые на Новый год были везде, но именно они создавали ощущение праздника. Они и куча апельсинов и мандаринов.

- Я почти не умею готовить, - призналась Юэмин.

Она разбиралась в тех блюдах, которые готовили другие, но что-то сложное и интересное казалось ей сродни алхимии, и самостоятельно она могла изобразить только довольно простые блюда типа смешать все в воке и залить бульоном или готовым соусом.

- Но можем попробовать, - добавила девушка. - Что принято готовить на Новый год в твоей семье? У нас обычно готовили всякие клецки, утку, рыбу и няньгао.

И еще пару десятков других блюд, хотя основные празднования всегда проходили в ресторанах. У каждого новогоднего блюда было свое значение. Как было бы легко, если бы для того, чтобы все жили долго, мирно и счастливо было достаточно приготовить на праздники рыбу и традиционный пирог.

Тео Чун

Тео был в курсе, что Юэмин почти не умела готовить, она как-то даже в этом признавалась. Но ему это было абсолютно неважно, как и то, что от нее не стоит ждать каких-то кулинарных подвигов и в будущем. Он прекрасно мог питаться готовой едой и испытывать по этому поводу только положительные впечатления, потому что это не отнимает время на готовку. Но Новый год - другое дело.

- Утку, креветки, курицу, свинину, пельмени, лапшу, - пожал плечами Тео. - Обычно все то же самое, что и всегда, просто само настроение уже другое. Утку я, конечно, не осилю, но все остальное - вполне.

Тео не любил готовить, но умел, если его припереть к стенке и заставить готовить. Новый год - семейный праздник, и ему хотелось провести его с Се Юэмин не только отпраздновав его походом в ресторан, где и утку и лапшу и все прочее приготовят так, как нужно. Но ощущение будет уже не то, словно пропустит какую-то часть праздника, потому что эти приготовления тоже имеют свое очарование.

- Но это же наш Новый год, какая разница, будут на столе рисовые лепешки, утка и рыба, или нет. Мы ведь можем сами устанавливать правила? - улыбнулся он. Символизму придавали слишком много значения, и Тео этого не всегда понимал. Ведь сами по себе ни клецки ни рыба не могут ничего значить на самом деле, это просто еда. Главное - настроение, с которым ты встречаешь Новый год.

Се Юэмин

- Тогда я буду учиться у тебя, - Юэмин улыбнулась. - И у нас будет настоящий семейный новогодний ужин.

Он подумала, что и с уткой вопрос был решаем. Можно было позвонить Цзяню сяньшену или еще кому-то из поваров и попросить их, чтобы рассказали, как её приготовить. Даже если не получится, можно было хотя бы попытаться. Люди вон в собак умеют превращаться, вряд ли это легче, чем приготовить новогоднюю утку. А вот без рыбы можно было обойтись, когда на столе будет много всего вкусного.

Юэмин допила суп и положила себе в тарелку еще острой лапши и пару баоцзы, которые оказались с курицей и луком.

- Нужно будет еще заехать в какой-то из дней к маме, - сказала девушка.

Пусть даже Лоу Йенши сказал, что ей не становилось лучше, и она ничего не поймет и никого не узнает. Юэмин считала, что не заехать к ней было бы неправильно. И она считала, что Тео поймет, если она потащит его с собой.

Тео Чун

Тео понравилось, как это прозвучало - настоящий семейный новогодний ужин. Теперь придется постараться, чтобы он получился таким, как задумывалось. Тео не хотел красоваться перед Юэмин и хвастаться своими кулинарными навыками, ему просто было бы приятно порадовать девушку домашними блюдами. Он видел, что ей непросто находиться в родительском доме, зная, что мать в клинике, а отца она больше никогда не увидит, и ему хотелось ее поддержать, даже таким банальным способом. Иногда это помогает почувствовать себя лучше. Тео вот всегда помогало.

- Договорились, - Тео положил на тарелку еще пару баоцзы, на этот раз похоже что все-таки с мясом. Ему приходилось постоянно запивать острые блюда все еще до сих пор прохладным пивом, и стоило признать, что сочетание получилось очень удачное. Хотя по этой причине бутылка быстро опустела, но Тео не чувствовал, что на него как-то повлиял алкоголь, потому что привык к более серьезным градусам и количеству.

- Хочешь, чтобы я поехал с тобой? - деликатно спросил он. С одной стороны, было

очень правильно заехать к Се тайтай, потому что Тео надеялся, что она все-таки узнает свою дочь, ведь прошло уже много времени после того травмирующего события. С другой, мало кто из родителей желает своим дочерям такого приятеля, как Тео. Хотя вряд ли до Се тайтай доходили слухи о его репутации в Пекине.

Се Юэмин

- Да, хочу, - прямо ответила Юэмин. - Но вряд ли она отнесется к этой встрече как к знакомству с моим парнем. Скорее всего, она и меня не узнает.

Юэмин встала из-за стола и достала из одного из кухонных шкафов пачку сигарет, оставшихся от отца, и пепельницу из розоватого оникса, которую поставила на стол посередине между собой и Тео. Её сигареты лежали в сумке, которую Юэмин пока не разбирала. Но на кухне всегда хранилась пара блоков.

- Спасибо, что поехал со мной в Сиань, - сказала девушка. Она закурила и включила вытяжку над плитой, чтобы в кухне не копился сигаретный дым. - Поставить чай или достать еще пива?

Взгляд Юэмин ненадолго остановился на окне. Отсюда можно было увидеть школу, где она училась, и место на парковке, где отец обычно оставлял свою машину. Возможно, она даже стояла там сейчас, хотя логичнее было перегнать её в какое-нибудь более безопасное место.

Тео Чун

Здесь не было универсальных советов, как действовать в подобной ситуации. Тео даже не знал, как правильно и по-научному называется состояние, в котором сейчас пребывала Се тайтай. Угнетение сознания? Но наверняка она была в сознании, просто не реагировала на внешние раздражители. Сопор, ступор или как там на самом деле? Да и что ему даст это знание? Ровным счетом ничего, потому что он не знает, как его исправить. Некоторые врачеватели и ментальные маги, как его мать, например, могли лечить психические заболевания, если находили в себе достаточно знаний и сил для этого, но Тео до этого было дальше, чем пешком до Луны.

- Может быть, со временем ей станет лучше, - заметил младший из близнецов. Он тоже поднялся и обнял девушку со спины, целуя ее в висок, скрытый под волосами. - Это было сильное для нее потрясение.

Глупо думать, а что бы сделал я, окажись на ее место, потому что никакая фантазия не приблизит тебя к реальности, которую не очень хочется даже примерять на себя. В любом случае, Се тайтай вряд ли можно позавидовать.

- Я достану сам, - ответил он, не торопясь отпустить Юэмин. Запах сигаретного дыма причудливо смешивался с ароматом ее шампуня, геля для душа и острых приправ, которыми была наполнена кухня. Довольно странная на вкус смесь. - Разве мог я не поехать? Мне интересно, где и как ты жила до Пекина, - он наклонился чуть ниже, чтобы поцеловать Юэмин в шею.

Се Юэмин

Юэмин не знала, что дальше будет с её матерью. Она не загадывала, чтобы не тешить себя иллюзиями, если легче в итоге не станет. Юэмин не разбиралась в психиатрии, она понятия не имела, насколько все сложно и серьезно, только видела, в каком состоянии была её мать, и слышала, что та говорила, во время редких телефонных разговоров.

От прикосновений и поцелуев Тео по спине бежали мурашки. Юэмин закрыла глаза и прижалась к нему спиной, стараясь отвлечься на эти ощущения от всяких сложных и безрадостных мыслей. Тео всегда говорил ей, что в любой ситуации нужно было видеть хорошее, потому что так легче. Юэмин считала, что со временем справится со всеми этими эмоциями и мыслями, которые неожиданно догнали её после возвращения в Сиань. Она заново научилась ходить, теперь достаточно просто научиться снова чувствовать опору под ногами.

- Это была очень неплохая жизнь, - сказала Юэмин. - Та, что впереди, проще не будет. Но надеюсь, что будет не хуже.

Тео Чун

Трудно было не согласиться с ее словами. Юэмин была тысячу раз права - проще не будет. Тео думал, что у нее была возможность остаться в стороне, постараться жить обычно жизнью семнадцатилетней девочки, но в глубине души он понимал, что, помимо того, что он сам потянул ее за собой, предложив быть с ним, она не может перестать быть дочерью лунтао Сианя. Что она во все это влезла уже давно и не по своей воле, просто родившись в семье Се сяньшана и Се тайтай. И оставаться в стороне будет очень сложно.

Но сейчас это были слишком неприятные мысли, слишком безрадостные, чтобы о них продолжать думать и дальше, когда она стоит, прижавшись, маленькая, теплая и очень трогательная, еще совсем юная и уже такая родная. Не случись всего этого, она бы так никогда и не приехала в Пекин, и он бы не забирал ее с окраины Пекина, чтобы отвести на одну из квартир семьи, и за ней бы не потянулся этот сианьский хвост, который в итоге и привел к тому, что они вернулись в Сиань уже вместе, а между ними многое произошло за это время. Тео не хотел бы, чтобы все сложилось по-другому.

- Но в чем-то она будет лучше, - негромко проговорил Тео, продолжая целовать Юэмин в шею уже чуть более требовательно и жадно и ладонями забираясь под ее теплый свитер, чтобы прикоснуться к нежной коже талии и живота.

Се Юэмин

Юэмин не стала вслух говорить банальность о том, что ей было лучше, потому что Тео был рядом. Он и так это знал. Как знал и о том, что от него прикосновений и поцелуев она теряла волю и способность думать. Юэмин затушила сигарету и развернулась лицом к Тео, затем провела руками по его груди и обняла его за шею. Он был большой, сильный и очень нежный. Воплощение фантазий семнадцатилетних наивных дев, к которым относилась и Юэмин, как бы ни пыталась она казаться умнее и старше. Она встала на цыпочки и робко поцеловала Тео в губы.

Раньше она ни за что бы не решилась прийти домой вместе с парнем. Даже не позволяла никому провожать её до дома, на это были телохранители. Отец относился к этому очень строго. Если бы и не стал выносить мозг лично ей и ставить более строгие правила, то любому её приятелю противоположного пола наверняка была уготована серия проверок службой безопасности отца по всей строгости. Юэмин было проще избегать отношений. А сейчас они были единственным, что её поддерживало.

Тео Чун

Тео именно этого и добивался - что все тяжелые мысли окажутся отброшены в сторону, сигарета потушена, хотя против нее он ничего не имел, а сама девушка повернется, чтобы ответить на его поцелуи. Все еще робко и пугливо, как будто она до сих пор боялась проявлять инициативу, но Тео было этого достаточно, чтобы уже даже от таких простых прикосновений спине начинало сводить от толп мурашек, а внутри немедленно вспыхивал огромный факел. Тео сразу стало жарко.

Не прекращая своих поцелуев, Тео провел ладонями вдоль тела Юэмин вниз, по бедрам, обтянутым джинсами, и вернулся ими вверх, потому что ощущение кожи под ладонями было приятнее, чем ощущение толстой ткани. Он сделал несколько шагов вперед, вынуждая девушку сдвинуться ровно на столько же назад, подхватил ее за талию и усадил на одну из свободных кухонных тумб, чтобы ему было удобнее покрывать ее лицо и шею поцелуями, а ей - удобнее обхватить его ногами.

В голове уже не осталось ни воспоминания о том, о чем они разговаривали две минуты назад. Действия Тео не оставляли никаких сомнений в том, как он хочет провести остаток вечера, и он был уверен в том, что девушка тоже будет не против отвлечься от переживаний и завершить день на более приятной ноте. Тео был не мастер вести сложные разговоры. В отличие от постельной терапии.

Се Юэмин

Юэмин не стала задавать глупый вопрос о том, будут ли они разбирать вещи, и поедут ли гулять в парк династии Тан. Ни вещи, ни тем более парк никуда не денутся до позднего вечера, завтрашнего дня или даже нескольких дней позже. Юэмин более уверенно поцеловала Тео в губы, отвечая на его горячие жадные поцелуи. Она обхватила ногами его бедра, полностью подчиняясь его инициативе. Только обратила внимание, как сесть удобнее, чтобы не задеть никакие навесные шкафы.

Во всем теле разгорался жар, от которого сводило низ живота и кружилась голова. Юэмин была рада, что доверилась Тео настолько, чтобы он научил её испытывать все эти ощущения. Она не сомневалась в том, что решение полностью избавиться от дистанции между ними было для неё верным. Да и Тео вроде не жаловался.

Юэмин провела рукой по затылку Тео, зарываясь пальцами в его короткие волосы. От него шел жар, отвечавший такому же жару в её теле, а об остальном можно было подумать когда-нибудь потом.
